

Олег Савоцик

АЛХИМИК
и КОРОЛЕВСКИЙ
ИНГРЕДИЕНТ

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С13

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Алексея Провоторова*

Серийное оформление и дизайн обложки:
Юлия Межова

Савощик, Олег Сергеевич.
С13 Алхимик и королевский ингредиент: [роман] / Олег
Савощик. — Москва: Издательство АСТ: Астрель-СПб,
2024. — 544 с. — (Дети Великого Шторма).

ISBN 978-5-17-165578-5

Если не будешь лучшим — не берись. Так он всегда считал. И в алхимии ему равных нет. За свой талант Сейн заплатил сполна, и пусть он растерял все волшебство, зелья его меняют законы природы не хуже заклинаний. Но что если и этого недостаточно?

Ему вечно недостаточно.

Ведь всегда можно взять больше: стать еще сильнее, поквитаться с врагами, вырвать наконец у мира положенное. Только сначала придется спасти беглую королеву, отвезти ее сквозь все опасности к семье на далеком севере. Смешать в одном котле кровь и слезы, боль и любовь, стремления и страхи, прощение и месть. Пройти дорогой приключений, спасая и обрекая, не оборачиваясь на пожар, пожирающий за спиной города.

И сварить важнейшее зелье в своей жизни.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-165578-5

© Олег Савощик, текст, 2024
© Алексей Провоторов, иллюстрация, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Василиск

— Эй, алхимик! Ты там еще не сдох? — Горбатый нос королевского советника сморщился от сочащейся между прутьями вони. — Дело к тебе. Государственной важности!

Свет факела разогнал тьму по углам тесной камеры.

— В последний раз из-за государственной важности я оказалась здесь, — отозвалась скорченная фигура у стены.

— А уже утром окажешься на плахе, если не будешь отвечать на мои вопросы. Что ты знаешь о василисках, Сейн?

— Опасные твари, — сказал узник тихо. — Не слышал, чтобы их видели за пределами Безлюдных земель.

— А слышал, что взглядом в камень могут оборачивать?

— Да.

— А если печень их приготовить правильно и съесть, в штанах кой-чего тоже будет камнем стоять, тоже слышал?

Алхимик на миг задумался.

— Возможно. Только поискать глупца еще надо, который возьмется готовить печень василиска. Слишком ядовитая.

— Именно! Королевский повар испустил дух, едва начал ее разделявать. Теперь к этой дряни людей и под пытками не затащишь. Но ты же привык иметь дело со всякой поганью ядовитой, а? Алхимик? Вот она — благосклонность богов, не иначе. Сделаешь все правильно — и на рассвете пойдешь на все четыре стороны.

— А если откажусь, то к палачу?

— Верно мыслишь. — Глаза советника блеснули в свете факелов. — Стража! Отпереть решетку.

* * *

В маленькой жаровне потрескивали алые угли. Сейн протянул измученные холодом руки, с наслаждением почувствовал покальывающий кожу жар. Под низким потолком пахло свежей выпечкой, и рот алхимика наполнился слюной.

— На дворцовую кухню мы тебя, конечно, не пустим, но сюда принесут все необходимое. — Советник оперся на стол и ткнул массивным перстнем в сверток. — Вот печень. Нужно приготовить, пока не испортилась.

— Откуда она у вас?

— Привез торговец с юга. Подробности не твоего ума дело.

— Мне понадобится котелок. Не очень большой, но и не маленький. — Сейн обвел взглядом полки с посудой. — Толстые кожаные перчатки. Чистая вода. Много воды. Кувшин свежего молока. Соль, перец, лук, морковь, картошки отборной, плашка масла...

— Зачем такие сложности? Просто сделай так, чтобы ее можно было сожрать и не преставиться.

— Для лучшего эффекта печень важно съесть целиком. — Алхимик поворошил угли. — Но, даже правильно приготовленная, она имеет весьма... своеобразный вкус. Вы же не хотите, чтобы король блевал от первой ложки?

Советник настороженно подался вперед:

— С чего ты взял, что блюдо для короля?

— Предположил. Наш любимый монарх седьмой десяток сменил, а наследника все нет. Или я ошибся и печень для вашей милости?

Ноздри советника раздулись, отчего нос его еще больше стал походить на клюв хищной птицы.

— Много болтаешь.

— Говорю, готовить придется вкусно.

Часть первая. ВАСИЛИСК

— Делай как знаешь. Еще что-нибудь?
— Моя сумка. — Алхимик посмотрел в огонь.
— Это тебе зачем?
— Мало просто не отравиться, важно избавиться от яда так, чтобы сохранить всю пользу. Для этого понадобятся редкие ингредиенты. Паучье масло, ведьмина трава, драконий корень, например. Есть такое на вашей кухне? Сомневаюсь.

Советник несколько мгновений не моргая изучал спокойное лицо Сейна.

— Будь по-твоему, — махнул он рукой и повернулся к прислуге. — Вы его слышали. Тащите все, и сумку тоже. Но прежде, зельвар, хочу познакомить тебя с сиром Грэмом.

Бритоголовый солдат, привалившись к стене за спиной советника, невозмутимо вычищал острием кинжала грязь из-под ногтей.

— Сир Грэм. Скажите, что вы сделаете, если наш алхимик вздумает чудить?

— *Дифриенты* его в грызло затолкаю.

— Именно. — Советник подошел к алхимику вплотную. — Слышишь, Сейн? Яд василиска покажется тебе наименьшей из проблем. Не подведи меня.

— Как скажете, ваша милость. — Алхимик заставил себя улыбнуться.

— Но сначала тебя отведут умыться и переоденут. Все-таки будешь готовить для важного человека, а смердишь крысиным дерьмом.

* * *

— Печень василиска настолько опасна, что отравляет даже воздух. Стоит яду попасть на кожу, в нос или глаза — ты покойник. Верхнюю пленку важно удалить быстро и полностью, нигде не пропустить. Вот так. — Смоченная в

паучьем масле повязка плотно прикрывала рот и нос алхимика. От резкого запаха кружилась голова. В глаза Сейн тоже закапал, и они невыносимо слезились, но иначе он был бы уже мертв. Острие ножа уткнулось в податливую, пускающую кровавые соки печень. — Эта часть самая ядовитая. Ее я выброшу. Остальное нарежу, чем тоньше, тем лучше, и прямою водой. Потом печень полежит в молоке, это ослабит яд.

— Мне-то ты это какого лешего рассказываешь?

Грэм сидел в дальнем углу и ловко срезал кинжалом шкурку с яблока. Блестящие кругляши глаз при этом не отрываясь следили за узником.

— В моем каменном мешке и поболтать особо не с кем. Стража да крысы. И все неразговорчивые.

Алхимик залил печень молоком, пленка и ядовитые обрезки отправились в ведро. Туда же полетели испачканные перчатки и повязка с лица.

— Пока отмокает, можно подготовить овощи. Поможешь почистить картошку?

Взгляд солдата казался холоднее стали в его руках.

— Ладно-ладно. Я сам.

— За что тебя? — спросил Грэм с набитым ртом.

— Прощую волю короля я не исполнил, — помедлив, ответил Сейн, орудуя ножом.

— Чудной ты человек. Вот он я — убийца! — Грэм слизнул с клинка яблочный сок. — Уж и не помню, сколько глоток вскрыл этой малышкой. Но в клетку посадили именно тебя, доходягу зельевара. И мне интересно: что за причуда богов такая?

— Ты чтишь богов?

— Я их не понимаю. Если кто-то вроде меня не получает кары по заслугам своим, то, значит, и праведников ничего не ждет, так получается? Эта мысль греет меня по ночам.

Часть первая. ВАСИЛИСК

— Однажды наш король, да воздадут боги по делам его, — начал алхимик, не отвлекаясь от картошки, — положил глаз на дочь одного из своих вассалов. Девица та, говорят, пленила его красотой с первого взгляда. Да только с норовом оказалась. Отвергла старика, ни корона ее не прельстила, ни земли, ни власть. Отец-упрямец встал на сторону дочери. Король, не будь дурак, по-хорошему решил все уладить. Прислал ко мне людей своих с приказом зелье любовное сварить. Я в любви не мастер... Но выбора мне, как и сейчас, никто не давал.

Грэм слушал внимательно, поигрывая лезвием в свете огня.

— Для зелья мне лишь рога единорога не хватало. Я это объяснил гвардейцам, сказал, мол, принесете — будет вам то, за чем приехали. Совсем немного надо, верхний слой с рога соскоблить, чтобы животному вреда не было. Скребок даже выдал специальный. Объяснил, как пользоваться. Уехали гвардейцы. Надеялся, что и не свидимся больше, единорога в наших краях найти та еще задачка. Прогодал.

Когда с картошкой было покончено, Сейн принялся за остальные овощи.

— На вторую неделю они возвратились с головой. Всё крыльцо кровью заляпали. И скребок мне под ноги кинули. Говорят: «Скреби». Не знаю, где выловили, как изловчились... И вот смотрю я на это, — нож в руках Сейна на миг замер, — и руки холодеют, будто я сам этими руками зверя резал... А про гостей я не забыл. Усадил отдыхать с дороги, отвара заварил. Погреться.

— Что ты им подмешал? — прищурился Грэм.

— Было у короля восемь славных солдат, охотников и убийц. А обратно во дворец примчались восемь сусликов с рогом и запиской, куда он может себе его засунуть.

— Сусликов?

— Грызуны такие в полях...
— Я знаю сусликов. Как же ты их заставил послание передать?

— Капля крови в зелье, пара нужных слов... и существа подчиняются воле создателя. — Сейн достал из сумки зеленую склянку. — Еще осталось на доньшке. Хочешь попробовать?

Широко улыбаясь, Грэм встал и подошел вразвалку.

— Смешно.

Сейн даже не заметил движения, как броска змеи, лишь что-то коротко блеснуло перед глазами. А затем с кончика носа полетели на камень багровые капли.

— Теперь заткнись и стряпай. Шутник. — Кинжал продолжил пляску между пальцами.

Морщась от боли, алхимик приложил к носу край фартука.

* * *

«Печень натереть солью и перцем, драконьим корнем из сумки. Обжарить в масле с луком и морковью. Забросить в котел, засыпать нарезанной картошкой. Нарубить чеснока. Воды добавить так, чтобы едва покрывала овощи. Томить на маленьком огне...»

— Эй, зельевар, что ты там бормочешь?

— С тобой мне говорить нельзя, так хоть сам с собой.

Дверь бесшумно отворилась, и в кухню проскользнула невысокая фигура.

— Сюда нельзя! — Грэм уже стоял на ногах.

— Так ты обращаешься к своей королеве, солдат?

— Ваше величество...

— Выйди вон. Мне нужно поговорить с алхимиком.

— У меня приказ, ваше...

— Мне повторить? Или сказать королю, что его бойцы не чистят уши? Вон!

Часть первая. ВАСИЛИСК

— Мне бы еще муку обжарить, для навару, совсем за-
был,— вставил Сейн.— Принесешь?

Грэм крепче сжал кинжал, но лишь сдержанно кивнул и вышел.

— Ваше величество.

— Зовите меня Марго.

— Мне знакомо ваше имя...

— Сейчас на это нет времени. Вот, я вам принесла.

Воровато оглянувшись, она достала из-за пазухи сверток в темных пятнах.

— Что это?

— Печень. Куриная. Используйте ее.

Сейн помешал варево и осторожно спросил:

— Зачем?

— Так надо! — прикрикнула королева, но тут же спохватилась и заговорила тише: — Я не хочу! Сейчас он меня не трогает, но, когда сможет... Я не переживу этого, слышите?

Сейн смотрел в глаза, полные боли, и думал, что такие же он видел у убитого единорога.

— Меня казнят.

— Мы что-нибудь придумаем. Скажем, что не сработало... Печень плохая... И вообще, сказки все это, враки. Обманул торговец с юга. Я буду просить за вас, клянусь!

— Спасибо, ваше величество, но больше с вашим су-
пругом я шутить не стану.

Алхимик отвел взгляд.

— Заклинаю... — одними губами сказала Марго.

Спустя миг лицо ее застыло фарфоровой маской, свет жаровни без остатка тонул в черных глазах. Королева вышла из кухни, не обернувшись.

Куриная печень отправилась в ведро. Но прежде, чем Грэм вернулся с мукой, алхимик успел обмакнуть край окровавленного фартука в котел.

* * *

— Грэм, а королева, она...

— Да-да, зельевар, та самая.— Солдат откинулся на табурете, рассматривая свои сапоги.— Ты ведь зелье не сварил? Вот королю и пришлось по старинке права предьявлять. Замок эрла и двух лун осады не выдержал. Ох, помню, и славная была резня! Я там в первых рядах глотки вскрывал.

Сеин жевал кусок моркови да изредка кидал взгляд на булькающий котелок.

— Жена-красавица есть, а на наследника сил уже не хватает...— задумчиво протянул он.

— Вот ты вроде не дурак. А языком мелешь вещи не про твою честь.— Грэм ковырнул в ухе.— О чем вы тут ворковали, а?

От необходимости отвечать алхимика спас королевский советник, распахнувший дверь:

— Пахнет вкусно. Тебе бы не дрянь свою варить, а в повара идти. Все готово?

— Да, ваша милость.

— Пробуй. Что вылупился? Или, думаешь, я тебе на слово поверю?

Сеин спорить не стал, поднял крышку и зачерпнул себе горячего варева. Подул на дымящийся черпак и, обжигая рот, отхлебнул. В животе радостно заурчало.

— Вкусно.

— Ну, тише-тише, все не сожри. Повременим немного, если дух не испустишь, можно будет нести.

Ждали молча. Когда котелок уже начал остывать, советник хлопнул себя по коленям.

— Ну как ты?

— Живее всех живых,— улыбнулся алхимик.

— Хорошо, хватайте похлебку, и за мной.

Часть первая. ВАСИЛИСК

В королевской опочивальне, среди расшитых золотом гобеленов и мраморных колонн, Сейн почувствовал себя неуютно. Захотелось обратно в сырую камеру, к крысам. На огромной кровати под атласным балдахином, спустив ноги на пол, сидел морщинистый старик в ночной рубашке до пят. Его редкие седые волосы едва скрывали голову, покрытую коричневыми пятнами.

– А-а! Повелитель сусликов. Вот и свиделись.

Сейн заметил, что все зубы короля на месте.

Троица поклонилась:

– Ваше величество!

– Бросай расшаркиваться, у меня наряд не для приема. Давайте уже, чего там наварили.

Грэм с Сейном поднесли котелок поближе, поставили на невысокий столик перед королем.

– Ложку! – Старик отхлебнул. – А недурно! Срабует, зельвар?

Сейн не сразу разглядел королеву у выхода на балкон.

– Срабует, – сказал уверенно, не отводя взгляда от молящих глаз.

Король чмокал, чавкал, капал подливой себе на рубаху.

– М-м-м! А я ведь чую. Чую!

Он махнул рукой. Советник отвесил поклон:

– Приятной ночи, ваше величество.

И кивнул солдату.

– Пойдем на воздух. – Грэм в одно мгновение заломил Сейну руку. От резкой боли померкло вокруг.

– Меня ведь не собирались отпустить?

– Чтобы ты трепался об этом на каждом углу? – Советник цокнул языком. – А ты и правда дурак.

– Что-то с перцем перебрал! У-у-ух, жжет! – Король схватился за грудь.

Советник рассеянно обернулся.

— Многие считают, что для хорошего зелья нужны сложные и редкие ингредиенты... — Боль поднялась к плечу и пустила щупальца по всему телу. Сейн услышал скрежет собственных зубов. — Порой... все куда проще... Можно заменить специями, овощами, мукой, например... Даже молоком. Лишь печень василиска ничем не заменишь.

— А-а-а-аргх!

Судорога сбросила короля с кровати. Он преобразался на глазах: кожа почернела и осыпалась трухой, давая место блестящей чешуе, череп хрустнул, вытягиваясь костяным клювом, расправились перепончатые крылья, когти вспороли багдахин, шипастый хвост снес прикроватный столик.

Кричала королева, советник куда-то исчез. Оглушенный болью алхимик не сразу понял, что его отпустили. Грэм уже успел отползти к дальней стене, трепыхаясь выброшенной на берег рыбиной и оставляя за собой смердящий след из мочи.

— Не смотри на меня, не смотри! — визжал солдат, прикрывая лицо руками.

— Они не обращают в камень. Это сказки, — размяв плечи, бросил Сейн. — Впрочем, как и способность печени вернуть мужскую силу.

Он подошел к василиску и положил руку ему на загривок. Забурлила под гладкой чешуей переполненная мощью кровь. Ящер присмирел, лишь клетотнул, будто настоящий петух.

Сейн вывел василиска на балкон, где, обхватив руками колени, дрожала королева.

— Послушай меня. Послушай! — Он поднял Марго и хорошенько тряхнул. — Делай, что я тебе скажу. Забирайся к нему на спину. Не бойся, он послушный и не тронет тебя. Василиски плохо летают, но хорошо парят и быстро бегают. Хватит, чтобы перенести тебя через ров и дальше,

Часть первая. БЫЛОЕ. МУРАВЕЙНИК

в одно укромное место на западе. Жди меня там. Поняла? Ты поняла?..

Алхимик помог растерянной королеве взобраться на спокойного василиска.

— А ты? — только и успела спросить она.

Прежде чем всучить свою сумку в одеревенелые руки Марго, он забрал зеленую склянку.

— Обо мне не волнуйся. Я тебя найду.

Василиск взмахнул крыльями. Сейн проводил его взглядом и взболтал пузырек.

— Совсем на доньшке, — сказал задумчиво. — Должно хватить.

Когда в королевские покои вбежал отряд арбалетчиков, а за ними гвардейцы с алебардами наперевес, их встретил только Грэм, отводя взгляд и пытаясь прикрыть намокшие штаны. Балкон был пуст. Никто не заметил, как маленькая тень проскользнула вдоль узорчатых гобеленов.

Едва первые лучи рассвета робко коснулись крыш, через неприметный лаз городской стены на волю выбрался степной суслик.

БЫЛОЕ. МУРАВЕЙНИК

— Ай! — Янум зашипел и вскочил с травы. Внимательно осмотрел запястье, бранясь вполголоса. — Кусачие твари! Муравейник у них здесь, что ли?

Сейн остался лежать, скрестив руки за головой. Жевал зеленый стебель и лениво поглядывал на редкие облака. В это время внутренний двор академии пустовал, и Сейну это нравилось.

— Точно не пойдешь на алхимию? — спросил Янум, выпрямившись во весь рост, и тень его легла Сейну на лицо.

- Скука.
- Ну смотри. А я, пожалуй...
- Давай-давай, беги. Учить аж целых три заклинания.

Смотри не перепутай!

Янум фыркнул:

– Вообще-то четыре. Есть еще Рубедо. Знал бы, если бы хоть раз сходил в библиотеку.

– Да? Это, конечно, меняет дело.

– Правда, четвертое то ли запретное, то ли его уже никто не помнит. Надо будет у профессора спросить.

В глазах Сейна погасло едва мелькнувшее любопытство.

– Все равно иди один. Я сюда поступал настоящие заклинания изучать, а не всякую бурду варить и в лягушачьих жопах ковыряться, как деревенская травница...

Не успел он договорить, как на него опустилась вторая тень:

– Так, значит, вы меня видите? Деревенской травницей? Интересно.

Голос профессора Сордуса походил на звук, с которым дряят старые котлы. Сейн нехотя встал и только сейчас заметил, что вся его мантия облеплена муравьями. Отряхнулся, не поднимая глаз. Видеть презрительную ухмылку первого алхимика не хотелось.

Янум уже лепетал какие-то оправдания и клялся всеми богами больше не опаздывать.

– Позвольте поинтересоваться, – перебил его Сордус, – чем бы вы предпочли заняться вместо моих уроков?

– Чем-то более полезным, – буркнул Сейн.

Взгляд профессора, будто невидимый палец с острым ногтем, уперся в лоб чуть выше переносицы, намереваясь продавить череп. Сордус не был ни молод, ни стар. У сильных, по-настоящему сильных заклинателей

однажды наступает период, когда время перестает оставлять на них следы. Сколько лет профессору, не взялся бы сказать ни один ученик. Но большей загадкой для Сейна оставалось то, почему такой могущественный заклинатель сменил мантию с подкладкой из тонкого шелка на бесформенный балахон; на котлы, мензурки и сушеных жуков.

Сейн не понимал, и это злило его.

— Студенты жалуются на муравейник в учебном дворе, — сказал Сордус. — Прогоните муравьев. Чем не полезное дело?

— Прогнать?

Сейн с Янумом переглянулись. В памяти по очереди всплывали изученные заклинания, но ни одно из них не подходило.

— Я жду, — поторопил Сордус после затянувшейся паузы.

— Нечестно! — ответил Сейн. — Контроль изучают на четвертом курсе.

— Контроль? — Брови профессора поползли вверх. — Я правильно понимаю, что сложнейшее, требующее огромной концентрации заклинание контроля вы бы использовали... на муравьях? На каждом из сотни? Из тысячи?

Вытянутое лицо Янума пошло красными пятнами, хотя даже не он это предложил. Сейн теперь не знал, что раздражает его больше: тон профессора или мина однокурсника.

— Чем, по-вашему, занимаются заклинатели? — Сордус обвел студентов взглядом. Продолжил, не дождавшись ответа: — Хотелось бы верить, что мантии вам выдали не только за телячий взор и вы действительно осознаете их цену. Заклинатель, в первую очередь, меняет мир вокруг себя. Но, чтобы поменять мир, неплохо бы для начала разобраться, как он работает.